

[учебник] / Г.К. Дмитриева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2004. – С. 600.

9. U.S. Bankruptcy Code [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.law.cornell.edu/uscode/text/11>.

10. Re Treco, 159 F. 3d. 148 (2nd Cir. 2001).

11. Договор о создании Европейского сообщества от 21.03.1957 г. // Конституційні акти Європейського Союзу / Г.В. Друзенко, Т.О. Качка. – К.: Юстініан, 2005. – С. 512.

12. Treaty of Amsterdam // Office for Official Publications of the European Communities. – 1997. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.europarl.europa.eu/topics/treaty/pdf/amst-en.pdf>.

13. Roland L. Waking From The Jurisdictional Nightmare Of Multinational Default: The European Council Regulation On Insolvency Proceedings / L. Roland // Arizona Journal of International and Comparative Law. – 2002. – № 19. – P. 975–1024.

14. Budget 2014 in figures // European Commission [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ec.europa.eu/budget/figures/2014/2014_en.cfm.

15. Report on the Convention on Insolvency Proceedings, Miguel Virgos, Etienne Schmit. – P. 11–82.

16. Fletcher I.F. Conflict of Laws and European Community Law 206 / I.F. Fletcher // Fletcher I.F. Conflict of Laws and European Community Law: With Special Reference to the Community Conventions on Private International Law (Problems in private international law) / I.F. Fletcher. – Amsterdam: North-Holland Publishing Company, 1982. – P. 206.

17. Ami Semiconductor Belgium Byba case № 294/02; Eurofood case № 341/04; Italian Supreme Court decision in the case № 9743.

18. Rasmussen R.K. A New Approach to Transnational Insolvencies/R.K. Rasmussen // Michigan Journal of International Law. – 1997. – № 1. – С. 33; Westbrook J.L. Theory and Pragmatism in Global Insolvencies: Choice of Law and Choice of Forum / J.L. Westbrook // American Bankruptcy Law Journal. – 1991. – № 65. – P. 457–481.

19. Westbrook J.L. Theory and Pragmatism in Global Insolvencies: Choice of Law and Choice of Forum / J.L. Westbrook // American Bankruptcy Law Journal. – 1991. – № 65. – P. 457–481.

20. The Code of Laws of the United States of America [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.loc.gov/law/help/guide/federal/uscode.php>.

ЛЕЧЕБНЫЕ СУДЕБНЫЕ ПРОГРАММЫ КАК АЛЬТЕРНАТИВА НАКАЗАНИЮ ДЛЯ НАРКОЗАВИСИМЫХ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Людмила ВЫГОВСКАЯ,

доцент кафедры надзора за соблюдением законов
при проведении досудебного расследования
Национальной академии прокуратуры Украины,
советник юстиции

Summary

The article is devoted to alternative forms of criminal punishment for the drug addicts, who kept drugs without intent to sell. We explored the application in Ukrainian practice exemption from criminal liability on the basis of p. 4 art. 309 of the Criminal Code of Ukraine. Analyzed the positive experience of some foreign countries (for example, United States of America, Canada, Australia, United Kingdom and New Zealand) for the implementation of drug courts. The article described the author's vision of ways of using international experience in order to increase the efficiency of working with drug addicts in criminal cases.

Key words: drugs, Drug court, drug addiction, criminal punishment, socialization of drug addicts.

Аннотация

Статья посвящена альтернативным формам уголовного наказания для лиц, совершивших преступления, связанные с хранением наркотиков без цели их сбыта. Исследуется применение в украинской практике освобождения от уголовной ответственности на основании ч. 4 ст. 309 Уголовного кодекса Украины. Анализируется позитивный опыт ряда зарубежных стран (например, Соединенных Штатов Америки, Канады, Австралии, Великобритании и Новой Зеландии) по внедрению лечебных судов. В статье изложено авторское видение путей использования международного опыта с целью повышения эффективности работы с наркозависимыми преступниками.

Ключевые слова: наркотические средства, лечебный суд, наркомания, уголовное наказание, социализация наркозависимых.

Постановка проблемы. В последние годы независимости в Украине остается стабильно высоким уровнем наркотизации общества. В медицинское употребление психоактивных и психостимулирующих веществ молодежь вовлекается еще в средней школе, пронося вредную привычку через всю свою жизнь, часто очень короткую.

С целью преодоления этого опасного явления Украиной внедряются международные стандарты законодательства. Три действующие международные конвенции, составляющие правовую систему мирового контроля над наркотическими средствами, психотропными веществами и прекурсорами (Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года, Конвенция о психотропных веществах 1971 года, Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года), были

ратифицированы нашим государством еще в прошлом веке. Отечественное законодательство, касающееся оборота наркотиков, соответствует европейскому уровню. Постоянно нарабатываются различные программы реализации государственной политики в данной сфере. Создаются правительственные и общественные организации, которые проводят информационные и реабилитационные мероприятия. Вводятся серьезные уголовно-правовые санкции за совершение преступлений, в которых предметом являются наркотические средства, психотропные вещества или прекурсоры. В то же время проблема остается, уровень наркотизации не снижается. При этом, анализируя статистические данные об уголовных правонарушениях в сфере оборота наркотических средств, можно сделать вывод, что основной акцент в деятельности правоохранительных органов сделан на выявлении и привлечении

к уголовной ответственности не наркоторговцев, а потребителей наркотиков. В итоге государством тратятся значительные средства на осуществление досудебного расследования и судебного производства в отношении наркозависимых граждан, причем цель уголовного преследования не достигается, такие лица повторно совершают аналогичные преступления.

Следует отметить, что вопросы уголовной ответственности за преступления в сфере оборота наркотических средств, профилактики наркотизма и реабилитации наркозависимых лиц систематически поднимались учеными и практиками. В частности, это отражено в трудах Ю.Л. Белоусова, С.В. Ващенко, М.В. Вербенского, А.Ф. Дударя, В.И. Лазаренко, А.А. Музыки, В.Г. Пшеничной, М.П. Селиванова, Я.А. Соколовой, Е.В. Фесенко и многих других ученых. Однако остается без внимания отечественных исследователей положительный опыт ряда зарубежных стран, которые частично отнесли наркозависимых, к компетенции суда.

Цель и задачи статьи. Не затрагивая в данном исследовании вопрос целесообразности декриминализации норм Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины), касающихся некачественного хранения наркотических средств (ч. 1 ст. 309 УК Украины), обратимся к международному опыту либерализации уголовной ответственности и социальной адаптации лиц, привлекаемых за действия, связанные с хранением наркотиков без цели сбыта.

Изложение основного материала. В Украине понимание необходимости замещения уголовного наказания лечением лицам, страдающим психическими и поведенческими расстройствами вследствие употребления психоактивных веществ, появилось не сегодня. В 1987 году ст. 22910 УК Украины (в редакции от 28 декабря 1960 года) была дополнена ч. 2: «Лицо, добровольно обратившееся в медицинское учреждение за оказанием медицинской помощи в связи с употреблением наркотических средств в немедицинских целях, освобождается от уголовной ответственности за употребление наркотических средств без назначения врача (ст. 2298), а также за незаконные приобретение, хранение, перевозку и

пересылку принятых наркотических средств (ст. 2296)». Позже были изменены диспозиции ст. ст. 2296, 2298 УК Украины 1960 года, соответственно, изменилась и норма по лечению лиц. Последняя редакция ст. 22910 УК Украины 1960 года выглядела следующим образом: «Освобождается от уголовной ответственности за незаконные производство, изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку принятых наркотических средств или психотропных веществ (ч. 1 ст. 2296) лицо, добровольно обратившееся в медицинское учреждение и начавшее лечение от наркомании». В УК Украины 2001 года законодатель также предусмотрел альтернативу уголовной ответственности. В соответствии с ч. 4 ст. 309 действующего УК Украины лицо, добровольно обратившееся в лечебное учреждение и начавшее лечение от наркомании, освобождается от уголовной ответственности за действия, предусмотренные ч. 1 ст. 309 УК Украины.

Несмотря на существование данной нормы, ее эффективность сегодня крайне низка. К сожалению, справки медицинских центров о прохождении лечения от наркомании во многих случаях носят условный характер; лечение в лучшем случае направлено на устранение физического влечения (абстиненции) без преодоления психологической зависимости. В худшем случае целью обращения лица в лечебное учреждение является исключительно уклонение от уголовной ответственности за совершенное преступление. Как следствие, среди лиц, прошедших лечение, уровень рецидивов почти соответствует рецидивам среди лиц, отбывавших уголовное наказание за аналогичные уголовные правонарушения. В данном контексте интересен опыт ряда стран, которые перевели полномочия по реабилитации наркозависимых из лечебных заведений в специализированные суды.

Заслуживает внимания положительный опыт государств, изменивших подходы к реабилитации склонных к употреблению наркотиков лиц, попавших в конфликт с законом, путем внедрения специфических судебных программ.

Так, в Соединенных Штатах Америки, Канаде, Австралии, Великобритании и Новой Зеландии активно

воплощается в практику такая форма судопроизводства, как Drug court – наркотические (лечебные) суды. Сам термин «drug court» является общим, охватывает собой различные подвиды судов, о чем будет сказано ниже.

В юридической практике английский термин «drug» употребляется как в значении «наркотик», так и в смысле «наркотический медикамент» [1, с. 167]. Поэтому переводить «drug court» на русский язык как «наркотический суд» вполне приемлемо. Вместе с тем под юрисдикцию Drug courts в США подпадают также алкозависимые лица, а принцип деятельности этих судов предусматривает реабилитацию именно через лечение. Поэтому «drug court» можно определять как «лечебный суд». Такой перевод, по нашему мнению, более соответствует содержанию и задачам Drug courts, а также позволяет охватить все составляющие исследуемых программ.

История функционирования лечебных судов в их современном виде насчитывает всего полтора десятка лет, хотя отдельные полномочия по принудительному лечению наркозависимых применяются судами общей юрисдикции во всем мире довольно давно.

Первый лечебный суд был создан в 1989 году в США в г. Майами (штат Флорида), где уровень наркотизации существенно превышал средний в стране из-за большого количества эмигрантов – выходцев из Латинской Америки (в основном Кубы и Гаити).

Положительные результаты работы суда, исследования, проведенные с целью прогнозирования действенности лечебных программ, существенная финансовая поддержка со стороны государства и штатных бюджетов обусловили стремительное распространение по всей Америке включенных в программу судов. По состоянию на 30 июня 2013 года в США функционировало 447 ювенальных лечебных судов (Juvenile Drug Courts) и более 2,8 тыс. лечебных судов для совершеннолетних лиц [2]. При этом лечебные суды для взрослых не являются монолитным, постоянным образованием, они делятся на десяток видов. Эти виды отличаются по целому ряду критериев и успешно функционируют по своим направлениям.

Основной вид лечебных судов – классические Adult Drug Courts (далее

– ADC). Это лечебные суды для совершеннолетних лиц. В США насчитывается около 1,5 тыс. ADC. Они занимаются лицами, совершившими уголовные преступления в сфере оборота наркотических средств (не связанные с их сбытом) и страдающими наркоманией.

Также функционирует большое количество судов, занимающихся лечением лиц, осужденных за вождение автомобиля в нетрезвом состоянии (в США такое деяние считается уголовным преступлением) – Driving While Intoxicated (далее – DWI). Такие суды работают как отдельно от ADC, так и в комплексе. По состоянию на 30 июня 2013 года в США насчитывалось 422 суда DWI в комплексе с ADC и 229 судов DWI [2].

Кроме того, к разновидностям лечебных судов в США относят такие:

– семейные суды (Family Courts), предназначенные для работы с родителями, которые вследствие злоупотребления наркотиками пренебрегают заботой о своих детях или наносят вред их здоровью и развитию [3, с. 17]. На сегодняшний день в США насчитывается более 300 таких судов [2];

– ветеранские лечебные суды (Veterans Treatment Court, Veterans Court) – уникальные учреждения, разработанные специально для оказания помощи бывшим участникам войны (в Ираке, Афганистане, Вьетнаме). К работе в таких судах также привлекаются ветераны, имеющие соответствующую подготовку и навыки работы наставниками. В лечебной работе с нарушителями акценты делаются не только на преодолении вредных привычек, но и на психологической реабилитации бывших участников боевых действий, преодолении стрессов и психиатрической помощи [4, с. 5–6]. Таких судов в США насчитывается около 150 [2];

– родовые, или племенные, суды (Tribal Courts) – суды, которые занимаются соответствующими правонарушениями представителей коренных народов (американских индейцев, эскимосов, алеутов). Целью создания племенных судов было сочетание требований национального законодательства с уважением к обычаям и традициям общин. Такие суды располагаются в местностях, где компактно проживают многочисленные группы или племена коренных жителей. Сейчас в США насчитывается более сотни Tribal Courts [2];

– лечебные суды для лиц с сопутствующими расстройствами (Co-occurring Disorders Courts, далее – CODC), которые работают с лицами, которые совершили ненасильственные преступления, связанные с наркотиками, злоупотребляют психоактивными веществами и одновременно страдают от психических заболеваний. Программа CODC рассчитана на 12–15 месяцев интенсивного судебного надзора в сочетании с системной работой лечебного учреждения по месту жительства. Целью таких судов является снижение рецидивной преступности и интеграция лиц в общины, а также минимизация количества социально неопасных больных лиц, которым будет назначаться наказание в виде лишения свободы [5]. Количество таких судов в масштабах США является незначительным и насчитывает около 40 учреждений [2];

– Reentry Courts (re-entry – англ. «повторный вход») – тип судов, которые занимаются лечением и социализацией лиц, уже привлекавшихся к уголовной ответственности, нарушивших условия надзора после освобождения из тюрьмы и имеющих в анамнезе злоупотребление наркотиками и (или) алкоголем;

– Campus Drug Courts (campus – англ. «университетский городок») – немногочисленные суды, аккумулирующие в себе принципы работы лечебных и ювенальных судов. Они внедряют программы, направленные на преодоление юношеской наркомании и алкоголизма, содействие молодежи в завершении обучения, контроль над соблюдением условий проживания в студенческой среде.

Несмотря на определенные различия между названными судами, их основные принципы функционирования, задачи и программы работы с правонарушителями являются довольно однородными. Они предусматривают тесное взаимодействие всех задействованных в процессе сторон, жесткий контроль за исполнением требований программы вовлеченными в нее лицами, систематические судебные слушания.

Работа с лицами, совершившими соответствующие уголовные правонарушения, начинается на стадии расследования. Следователь разясняет лицу

его право на замену уголовного наказания лечебной программой и определяет ее основные характеристики. Потенциальный участник программы получает также квалифицированные разъяснения от своего защитника, чье участие является обязательным. Если виновное лицо изъявляет желание участвовать в такой программе, прокурор вместо стандартной процедуры обращения в суд направляет материалы судье, занимающемуся производствами в отношении лиц, которые соглашаются на замену уголовного наказания лечением. Как правило, такой судья работает в помещении окружного суда и занимается исключительно работой с лицами, приобщенными к лечебной программе. В начале рассмотрения суд выясняет добровольность согласия лица на применение к нему альтернативного наказания и разъясняет последствия отказа от стандартной процедуры уголовного судопроизводства. Такими последствиями являются отказ от обжалования действий следователя, признание вины, согласие на сокращенное судебное разбирательство обвинения, предоставление разрешения на систематические проверки возможного употребления наркотических средств и возложение на обвиняемого ряда обязательных для выполнения обязательств.

После прохождения всех необходимых предварительных процедур суд заключает своеобразную сделку с лицом, которой закрепляет его согласие на присоединение к лечебной программе и определяет права и обязанности этого субъекта.

Стандартно программа рассчитана на 12 месяцев и включает обязательные ежемесячные слушания о состоянии соблюдения лицом условий реабилитации, врачебные осмотры, мониторинг поведения виновного и тому подобное. Особо следует обратить внимание на роль судей в таких программах: зачастую они исполняют роль психолога, друга и наставника для людей, вступивших в конфликт с законом и приобщившихся к наркотикам. Доверие, завоеванное судьями в процессе многомесячного общения, в дальнейшем окажет позитивное влияние на отношения человека с правоохранителями и правосудием.

Впоследствии опыт США, которые практикуют работу лечебных судов с

1989 года, был заимствован рядом развитых стран.

Так, через несколько лет (в 1998 году) подобная организация была создана в одном из австралийских штатов (Новом Южном Уэльсе). На сегодняшний день лечебные суды успешно работают в большинстве австралийских штатов (Квинсленде, Северной Австралии, Виктории, Западной Австралии). И хотя система таких судов в Австралии находится на стадии становления, она динамично развивается с учетом требований времени. Особенностью лечебных судов Австралии является делегирование части полномочий судам по делам детей (Youth Drug and Alcohol Courts), которые занимаются рассмотрением производств, связанных с наркотиками и алкоголем, совершенных несовершеннолетними [6].

В Канаде первый Drug Treatment Court (далее – DTC) появился в 1998 году. В настоящее время система таких судов в стране включает шесть DTC. Деятельность канадских лечебных судов направлена на снижение уровня преступлений, совершенных в результате наркотической зависимости, с помощью лечения и общественной поддержки. Программой охватываются лица, совершившие ненасильственные преступления на почве наркомании [7].

В Великобритании в декабре 2005 года стартовал пилотный проект, посвященный лечебным судам (Dedicated Drug Court, далее – DDC). В рамках проекта в двух судах магистрата (в Уэльсе и Англии) осуществлялись специальные производства по определенной категории лиц. Период функционирования проекта составлял 17 месяцев и имел целью уменьшение преступности за счет расширения лечебных программ, а также выяснение потребностей и мотивов преступников, выработку на их основе соответствующих предложений. По завершению проекта, в апреле 2008 года, Министерством юстиции Великобритании был подготовлен официальный отчет, который отметил в целом положительные результаты реализации проекта и выделил пять составляющих, необходимых для обеспечения действенности подобных программ: 1) специализацию (работа DDC исключительно с производствами, связанными с наркотиками); 2) непрерывность (предусматривает так-

же обеспечение неизменности состава суда в течение всего периода пребывания лица в программе); 3) обучение (для сотрудников судебных органов, задействованных в программе DDC, должны предусматриваться дополнительные образовательные мероприятия с целью подготовки к работе с правонарушителями, злоупотребляющими наркотическими средствами); 4) установленные процедуры, предусматривающие обеспечение судов всей необходимой информацией; 5) партнерство (лечебные суды призваны обеспечивать эффективное межведомственное сотрудничество с другими элементами системы уголовной юстиции и с отдельными специалистами) [8].

Недавно к положительному опыту указанных стран присоединилась Новая Зеландия. 1 ноября 2012 года стартовал пятилетний экспериментальный проект, в рамках которого в Окленде создан первый лечебный суд. При этом в Новой Зеландии к компетенции лечебного суда отнесены также производства в отношении лиц, совершивших правонарушения в состоянии алкогольного опьянения, что прямо закреплено в его названии – Alcohol and Other Drug Treatment Court (то есть суд, который занимается лечением лиц, злоупотребляющих алкоголем и другими наркотиками).

При реализации проекта в двух районных судах один день в неделю будет проводиться соответствующие слушания. Эксперимент предусматривает предоставление помощи в преодолении наркотической зависимости, повлекшей совершение правонарушений, 100 лицам ежегодно. К категории лиц, которые могут быть задействованы в программе, отнесены обвиняемые, признающие свою вину и совершившие преступление, за которое предусмотрено наказание до трех лет. Продолжительность лечения составляет 12–18 месяцев. Цели программы таковы: сокращение рецидивов преступлений, уменьшение употребления алкоголя и наркотиков, преодоление наркотической зависимости лиц, сокращение количества лиц, приговоренных к лишению свободы, положительное влияние на здоровье и самосознание обвиняемого, экономическая эффективность [9].

Выводы. Проанализированные в статье основы деятельности лечебных

судов, успешно функционирующих в нескольких развитых странах, позволяют говорить о либерализации норм уголовного права по отношению к лицам, которые употребляют наркотические средства и не являются их распространителями. При этом отказ от традиционного уголовного наказания одновременно аккумулирует в себе такие важные вызовы, как создание здорового гражданского общества и толерантное отношение в нем ко всем.

Создание лечебных судов позволяет разгрузить пенитенциарные учреждения, сэкономить средства на судебные издержки, неизбежные при полном рассмотрении производства, а также помочь наркозависимым лицам вернуться к нормальной жизни и адаптироваться в обществе. Поэтому, по нашему мнению, такой положительный опыт заслуживает заимствования Украиной как при разработке программ (стратегий) государственной политики в отношении наркотиков, так и при осуществлении правосудия.

С учетом стабильно высокого уровня наркотизации украинского общества считаем целесообразным создание подобных мировым аналогам лечебных судов. Для начала можно провести эксперимент в нескольких областях, в которых наблюдается традиционно высокий уровень наркотизации (например, Днепропетровскую область или г. Киев), и в местных судах определить по одному судье, который 1–2 дня в неделю будет рассматривать производство об освобождении лица от уголовной ответственности после успешного прохождения комплексного курса медикаментозного лечения и психологической адаптации при суде.

В заключение отметим, что работа в указанном направлении должна быть комплексной. Нуждаются в изменениях Уголовный кодекс Украины и Уголовный процессуальный кодекс Украины, а также другие нормативно-правовые акты. Необходимо дополнительное специальное обучение судей, прокуроров, медицинских работников, которые будут привлекаться к программе. Однако начало такого процесса будет способствовать совершенствованию и либерализации института назначения наказания лицам, больным наркоманией, их лечению и социоадаптации.

Список использованной литературы:

1. Андрианов С.Н. Англо-русский юридический словарь / С.Н. Андрианов, А.С. Берсон, А.С. Никифоров. – М. : РУССО, 2005. – 512 с.

2. Drug Courts / National Institute of Justice [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://nij.gov/topics/courts/drug-courts/pages/welcome.aspx>.

3. Robertson K. Family Treatment Drug Court Evaluation : [final report] / K. Robertson. – Portland : NPC Research, 2007. – 161 p.

4. Buffalo Veterans Treatment Court: Enhancement, Expansion, and Evaluation / R. Washousky, D. Washousky, S. Greenwood, T. Taylor. – 2012. – 90 p.

5. Brown R.L. Restorative Justice: Co-Occurring Disorders Court / R.L. Brown [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://pd.co.la.ca.us/Rest_CODC.html.

6. Australian responses to illicit drugs: Drug courts / Australian Institute of Criminology [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.aic.gov.au/criminal_justice_system/courts/specialist/drugcourts.html.

7. Drug Treatment Court Funding Program / Government of Canada. Department of Justice [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.justice.gc.ca/eng/fund-fina/gov-gouv/dtc-ttt.html>.

8. Dedicated Drug Court Pilots: A process report / Ministry of Justice [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.drugscope.org.uk/Resources/Drugscope/Documents/PDF/Good%20Practice/dedicated-drug-courts.pdf>.

9. NZ's first Alcohol and Drug Court launched // The official website of the New Zealand Government [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://beehive.govt.nz>.

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ СТРАХОВОЙ ПОСРЕДНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Анастасия ГОЛОВACHEВА,

соискатель кафедры хозяйственного права
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The author of this article examines the economic substance of insurance mediation. The state of the mediation in insurance and reinsurance and the role of insurance and reinsurance intermediaries in the relevant markets have been analyzed. The author offers her own understanding of such categories as “economic substance of insurance mediation” and determines the levels of insurance mediation activity. She outlines the specifics of activity of reinsurance brokers and studies the feasibility of classifying the entities that provide support services in the field of insurance as “insurance intermediaries”.

Key words: economic substance of insurance mediation, reinsurance intermediary, insurance intermediaries.

Аннотация

Автором исследуется экономическая сущность страховой посреднической деятельности. Анализируется современное состояние посредничества в страховании и перестраховании, роль страховых и перестраховочных посредников на соответствующих рынках. Автор предлагает собственное понимание такой категории, как «экономическая сущность страхового посредничества», а также определяет уровни осуществления страховой посреднической деятельности. Выделена специфика деятельности перестраховочных брокеров. Исследуется вопрос целесообразности отнесения субъектов, которые предоставляют дополнительные услуги в сфере страхования, к страховым посредникам.

Ключевые слова: экономическая сущность страхового посредничества, перестраховочный брокер, не прямые страховые посредники.

Постановка проблемы. Хозяйственный кодекс Украины (далее – ХК Украины) [1] в ст. 3 определяет, что хозяйственная деятельность – это деятельность в сфере общественного производства. То есть нормы ХК Украины призваны урегулировать именно экономические отношения, что вызывает необходимость исследования экономической сущности такой правовой категории, как «страховая посредническая деятельность». Каждая норма права должна включать в себя экономически обоснованный базис. Отсутствие последнего автоматически приводит к «умерщвлению» нормы, поскольку на практике она не сможет реализоваться из-за того, что нет отношений, к которым указанная норма должна применяться. Другими словами, нет объекта правового регулирования.

Также существует противоположная ситуация, когда в государстве имеются определенные экономические отношения, которые либо вообще не урегулированы правом, либо правовое регулирование все же существует, но в неудовлетворительном состоянии (нор-

мативно-правовой акт содержит оценочные понятия, пробелы, противоречия и тому подобное). Данная ситуация вызывает неэффективность законодательного регулирования определенной сферы экономики и/или вида хозяйственной деятельности, что приводит к торможению ее развития, появлению мошеннических схем или полному ее упадку.

На сегодняшний день в Украине страховые посредники играют второстепенную роль в становлении и развитии страхового рынка и культуры. Однако с каждым годом доверие к страховым посредникам растет, поскольку потенциальные клиенты желают получить максимум выгоды от страхования. В свою очередь, страховые посредники – это то промежуточное звено между страховщиком и страхователем, которое может помочь осуществить страхование соответствующего риска с высокой эффективностью.

Указанная эффективность заключается в том, что страховой посредник анализирует деятельность и финансовое состояние страховых компаний на